

Автокефалия по-константинопольски

Афанасий Зоитакис, кандидат исторических наук. Преподаватель Кафедры истории Церкви (Исторический факультет МГУ)

Сегодня православный мир оказался разделенным. На Украине, в Северной Македонии, Черногории, Абхазии неспокойно. Повод для «брожения» – проблема автокефалии. Отсутствует согласие – кто, при каких условиях и каким образом может объявить о появлении новой Поместной Православной Церкви.

Показательный пример – ситуация в Церкви Чешских земель и Словакии. В этом году исполняется 70 лет автокефалии этой Церкви, полученной от Русской Православной Церкви. Однако Константинопольский патриархат этой автокефалии не признает и даже издал 27 августа 1998 года собственный «Патриарший и Синодальный Томос о даровании автокефалии святой Православной церкви в Чешских землях и Словакии». С тех пор любые попытки чешских и словацких христиан вспомнить о роли Русской Церкви вызывают достаточно жесткую реакцию. Читая письма из Фанара поражаешься необычно резким для дипломатических документов формулировкам. В Константинополе недовольны «нарушением договоренностей» и «пренебрежением к установленному церковному и каноническому порядку». Автокефалию 1951 года называют «незаконной», характеризуют ее как «негативное, явно неканоничное, ничтожное событие». Выражают «сомнения в искренности и честности», и требуют «изучить, наконец-то, историю и каноническое право... и не провоцировать», в противном случае грозя санкциями и

даже отзывом автокефалии с попутным изъятием «из Священных Диптихов Православных автокефальных Церквей».

Попытка договориться

Среди постановлений Вселенских Соборов нет канонов, регламентирующих предоставление автокефалии. Именно это стало поводом для современных конфликтов.

Идея решить накопившиеся в православном мире трудности на новом Всеправославном соборе вышла на авансцену в начале XX века. В эти годы предстоятели Поместных Церквей активно переписывались и в целом согласовали круг тем, который будет вынесен на общеправославное обсуждение.

Мировые войны, Русская революция, изгнание греков из Малой Азии и другие события препятствовали проведению Собора. Тем не менее, с 8 по 23 июня 1930 года в афонском монастыре Ватопед состоялось совещание, на котором представители Поместных Церквей согласовали круг тем, которые достойны соборного обсуждения. Среди них была и тема «Предпосылки и способ предоставления автономии и автокефалии».

В начале заседания с докладом выступил секретарь комиссии митрополит Швейцарский Дамаскин, который рассказал, в чем Православные Церкви согласны, а в чем их позиции расходятся.

Приведем несколько наиболее важных цитат из этого доклада:

- «все святейшие Православные Церкви согласны, что необходимо всеправославное согласие для провозглашения автокефалии».

В 1961 году на острове Родос состоялось Первое Всеправославное совещание с участием большинства Поместных Церквей. Встреча подтвердила важность обсуждения проблемы автокефалии на грядущем соборе. На I Всеправославном предсоборном совещании в 1976 году тема «Автокефалия и способ ее провозглашения» была включена в список 10 тем повестки Святого и Великого Собора.

В ноябре 1993 года на Межправославной подготовительной комиссии в швейцарском Шамбези тема автокефалии наконец начала обсуждаться по существу.

Митрополит Халкидонский Мелитон и митрополит Швейцарский Дамаскин на предсоборном совещании в Шамбези, 1976 г.

Первое всеправославное предсоборное совещание. Шамбези, Швейцария, 1976 г.

- «Каноничное предоставление автокефалии невозможно без предварительного подтверждения всеправославного консенсуса».

- «Экклезиологическая и каноническая основа института автокефалии гарантирует равночестность автокефалии всех поместных автокефальных Православных Церквей».

В результате дискуссии Поместные Церкви (на совещании отсутствовали только Иерусалимский и

Грузинский Патриархаты) почти полностью согласовали текст документа «Автокефалия и способ ее провозглашения», согласно которому предоставление автокефалии в дальнейшем будет возможно лишь с одобрения всех Поместных Церквей, а «Церковь, провозглашенная автокефальной, вводится в качестве равноправной в общение Православных Церквей и имеет все общеправославно установленные канонические привилегии (диптихи, поминовение, межправославные отношения и т.д.)».

В частности необходимыми условиями для предоставления автокефалии в п.3 данного документа провозглашались «согласие Церкви-Матери и обеспечение всеправославного консенсуса». После исполнения этих условий в процесс включался Вселенский Патриарх. «Церковь-Мать, получая просьбу от подчиненного ей церковного региона оценивает существующие экклезиологические, канонические и пастырские предпосылки предоставления автокефалии. В случае если Поместный Собор в качестве высшего церковного органа даст свое согласие, он вносит соответствующее предложение Вселенской Патриархии для поиска всеправославного консенсуса, информируя остальные Поместные Автокефальные Церкви». И далее в пункте б – «Всеправославный консенсус выражается единогласием Соборов Автокефальных Церквей».

Оставалось только договориться о том, как именно провозглашается автокефалия, предоставляемая по общему согласию всех Поместных Церквей: кто и как подписывает соответствующий документ.

Однако развить достигнутый успех не удалось. Шесть лет Константинопольский Патриархат, председательствующий в Межправославной подготовительной комиссии, не созывал ее заседаний. В 1999 году он такую попытку предпринял, но она повисла в пустоте из-за разразившегося тремя годами ранее эстонского церковного кризиса. Константинопольский Патриархат потребовал участия в заседаниях наравне с общепризнанными Поместными Церквями так называемой Эстонской Апостольской Православной Церкви, учрежденной на канонической территории Русской Православной Церкви в качестве автономии Константинопольского Патриархата. Естественно Русская Православная Церковь с таким подходом согласиться не могла.

Митрополит Иларион участник заседаний Межправославной комиссии по подготовке Святого и Великого Собора 10-16 декабря 2009 г. и 22-26 февраля 2011 г. в Шамбези.

Митрополит Иларион (крайний справа) на IV всеправославном предсоборном совещании. Шамбези, Швейцария, 6-13 июня 2009 г.

В 2008 году Константинопольский Патриархат отказался от прежних требований и вновь открыл путь к возобновлению переговоров. Обсуждение проблемы автокефалии продолжилось на Межправославной подготовительной комиссии в декабре 2009 года. На этом заседании часть Поместных Церквей стояла на позиции, что Томос об автокефалии подписывает «Вселенский Патриарх, как выразитель всеправославного консенсуса». В свою очередь делегации Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Польской и Церкви Чешских земель и Словакии полагали, что Томос должен быть подписан представителями всех Поместных Церквей. Пункт 3в. в 2009 году звучал так «Выражая согласие Матери-Церкви и всеправославный консенсус, Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии. Этот Томос подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Блаженнейших Предстоятелей святейших Православных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом». Но вопрос содержания Томоса и способа его подписания переносился на следующую Межправославную подготовительную комиссию (2011).

Но в 2011 году консенсуса опять не было установлено, так как действующий регламент предусматривал принятие документов только в случае единогласного одобрения всеми Поместными Церквями. Однако путь к решению проблемы автокефалии был как никогда близок. В ноябре 2011 года глава Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви митрополит Иларион отметил, что «остается преодолеть некоторые детали технического свойства». Суть разногласий заключалась в следующем: делегация Константинопольского Патриархата настаивала, что подпись Вселенского Патриарха под Томосом об автокефалии

должна быть специальным образом выделена (предлагалось снабдить ее словом «апофенете» (по-гречески — «решает»), а подписи Предстоятелей остальных Поместных Православных Церквей — словом «синапофенете» («совместно решает»)); делегация Русской Православной Церкви выражала мнение, что Томос должен утверждаться одинаковыми подписями Предстоятелей всех Поместных Православных Церквей, причем Константинопольскому Патриарху, разумеется, отводилось бы место первого среди равных.

Тем не менее, в апреле 2011 года вопрос об автокефалии был временно снят с обсуждения по инициативе Константинопольского патриарха Варфоломея, разославшего письма в Поместные Православные Церкви с предложением провести Всеправославный Собор, а дискуссию по спорному вопросу отложить до лучших времен.

Синакسيس Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей. Стамбул, Турция, 6-9 марта 2014 г.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и митрополит Иларион на собрании Предстоятелей Поместных Православных Церквей. Шамбези, Швейцария, 22-27 января 2016 г.

На Синаксисе Предстоятелей в 2014 году было решено, что тема автокефалий будет вновь обсуждаться в рамках подготовительной комиссии для вынесения на Всеправославный Собор. Но рассмотрение не состоялось, формальной отговоркой стала нехватка времени. Тем не менее, в 2015 году Предстоятели Грузинской, Сербской и Болгарской Православных Церквей в переписке с Патриархом Варфоломеем выступали за внесение темы автокефалии на Святой и Великий Собор.

В 2016 году на Собрании Предстоятелей Поместных Православных Церквей Русская Церковь настойчиво предлагала решить оставшиеся незначительные разногласия в вопросе о предоставлении автокефалии. Но Константинопольский Патриархат отказался, заявив, что, что

это может привести к задержке созыва Всеправославного Собора. Однако Фанар в очередной раз обещал не вмешиваться в церковные дела на Украине ни до Собора, ни после него. «Мы этим словам поверили», - заявил глава ОВЦС митрополит Илларион греческому изданию Romfea, - «Мы подумали: раз так говорит Вселенский Патриарх, давайте мы действительно, как он нам обещает, проведем Собор, а после того будем продолжать обсуждение темы автокефалии. Нельзя было ему верить, он нас обманул. Это и была наша большая ошибка».

Епископ Авидский Кирилл

И действительно, иерарх Константинопольского патриархата епископ Авидский Кирилл в статье «Украинская автокефалия» честно признался, что даже ратификация Критским собором документа об автокефалии ничего бы не изменила – Константинополь продолжил бы действовать исходя из присущего ему понимания своей «первенствующей роли» в Православной Церкви.

Из «сестер» в «дочери»

Опираясь на своеобразную вольную трактовку канонов, Фанар пытался обосновать свою «уникальную привилегию принимать апелляции от иерархов и духовенства» всех Поместных Церквей. И со временем он заявил претензии на контроль всей православной диаспоры.

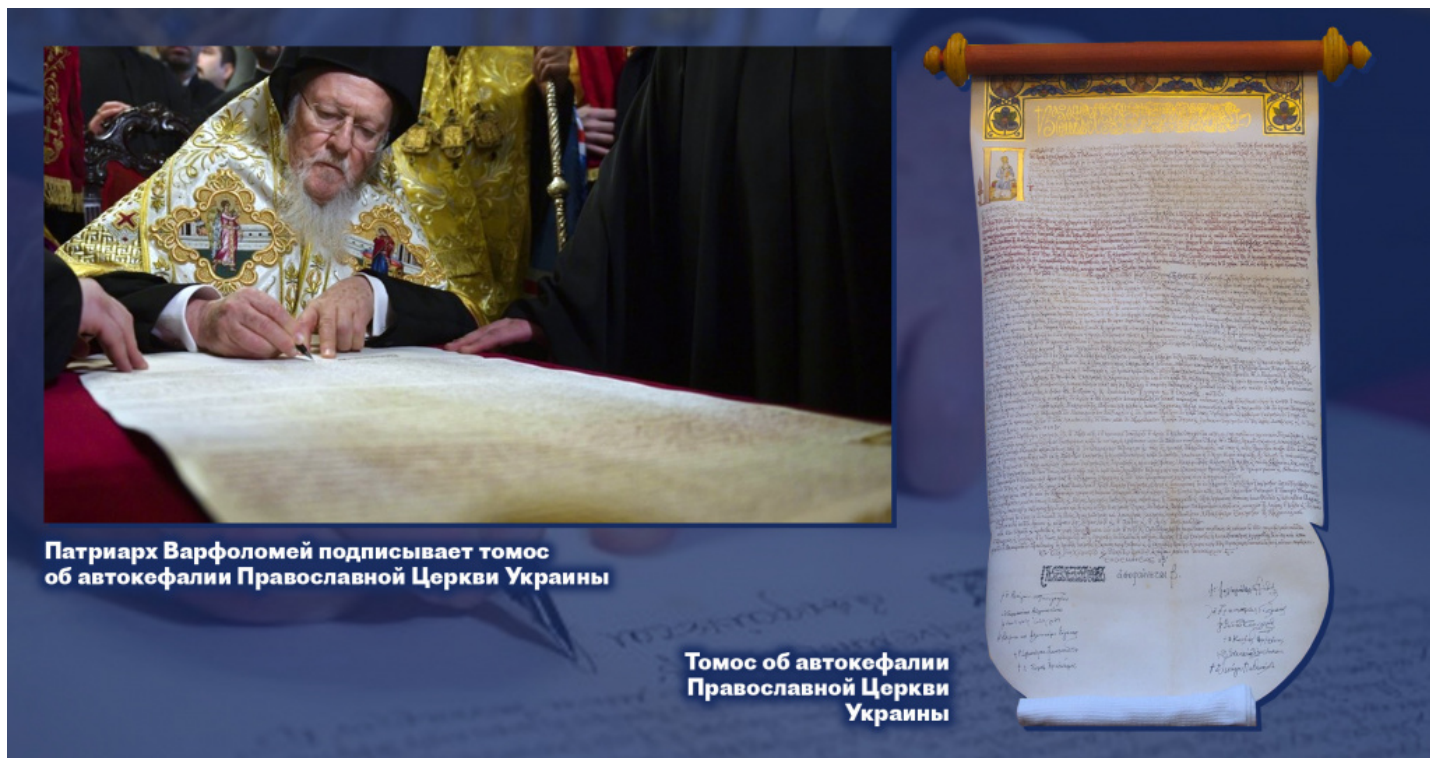
Претерпевало изменения и учение об автокефалии. Еще в середине 19 столетия объявляя о создании Элладской Церкви, Фанар заявлял «Православная Церковь в Элладском королевстве

отныне объявляется и провозглашается духовной сестрой бывшей Матери-Церкви, Вселенского Патриархата». Вселенский Патриархат больше не будет «Матерью», а «Церковью сестрой» (Томос 1850 года).

Стоит отметить, что даже при том, что Элладская Церковь непосредственно относилась к юрисдикции Константинополя, всё было решено на созванном Святом и Великом Соборе с участием представителей других Поместных Церквей.

Автокефалия Элладской Церкви была достаточно сильно ограничена, однако для более поздних томосов ситуация еще больше изменилась не в пользу Поместных Церквей. Издавая новые томосы об автокефалии в Константинополе продолжали ограничивать права Поместных Церквей (при этом решения принимались единолично без консультаций с другими Церквями). Особенно показательны документы близкие к нашему времени.

В томосах, адресованных Православной Церкви Чешских Земель и Словакии (1998) и так называемой Православной Церкви Украины (2019) речь идет о существенно урезанных правах.

Константинополь оставляет за собой право отзывать автокефалию, регламентирует структуру и принципы управления, запрещает окормлять заграничную паству, предписывает получать миро от «Церкви-Матери», оставляет за собой монопольное право модерировать общение новых автокефалий с Поместными Церквями.

Фактически Константинополь провозглашает себя главой всех Поместных Церквей, что прямо прописано в томосе так называемой украинской «Церкви»: «Автокефальная Церковь в Украине знает в качестве своей главы Всесвятейший апостольский и патриарший Вселенский престол, так же как и прочие Патриархи и Предстоятели».

Константинополь пытается стать уникальным по своему статусу «попечителем» всех остальных Поместных Церквей, осуществляющим за ними надзор.

Очевидно, что претензия Константинополя на «уникальное» право предоставлять автокефалию лишена не только исторических и канонических оснований, но и прямо противоречит всем согласованным подходам к этому вопросу на всеправославном уровне. При этом необходимо отметить, что еще какие-то 10 лет назад Фанар сам настаивал на всеправославном консенсусе в этом вопросе. И при этом выдал «автокефалию» ПЦУ, не обсудив вопрос ни на одном всеправославном собрании, не получив одобрение Поместных Церквей, пойдя наперекор православным канонам. Перечеркнув многолетнюю работу по выработке общего консенсуса.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/87324/>